

О ВРЕМЕНИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОНЧАРНОЙ МАСТЕРСКОЙ В ИЕРИХОНЕ (по материалам раскопок 2017 г.)

© 2018 г. Л.А. Голофаст*, А.Н. Ворошилов**

Институт археологии РАН, Москва, Россия

* E-mail: larisa_golofast@mail.ru

** E-mail: voroshilov.aleksej@yandex.ru

Поступила в редакцию 29.03.2018 г.

Продолжение исследований, ведущихся на так называемом Русском участке с 2010 г., позволили скорректировать дату начала функционирования гончарной мастерской, предварительно отнесенное к концу византийского периода. Керамический комплекс, выявленный в локусе 12 (квадрат 8), формирование которого также связано с деятельностью гончарной мастерской, кардинально отличается от комплексов из локусов омейядского времени. Совокупность находок позволила отнести его формирование и соответственно начало функционирования мастерской к VI (или даже второй половине VI) – первой половине VII в. Действовала она на протяжении всего омейядского периода, но с небольшим перерывом, вызванным скорее всего ее разрушением в результате землетрясения 659 г. Кроме того, раскопки, проведенные в 2017 г. до материка, продемонстрировали отсутствие более ранних слоев, т.е. мастерская была построена на прежде пустовавшей территории, а найденные на участке единичные фрагменты керамики конца IV–V в. позволили сделать вывод о застройке прилегающей к мастерской территории в конце IV–V в., когда Иерихон, представлявший собой агломерацию разновременных памятников, расположенных в разных точках долины р. Иордан, перемещается к центру современного города.

Ключевые слова: Иерихон, поздневизантийский/омейядский период, гончарная мастерская.

DOI: 10.31857/S086960630001643-6

В 2010 г. совместная Иерихонская экспедиция ИА РАН и Министерства охраны памятников древности и туризма Палестинской национальной автономии (ПНА) под руководством члена-корреспондента РАН Л.А. Беляева и доктора Хамдан Таха начала раскопки в г. Иерихон, на так называемом Иоасафовском участке (ныне участок Музейно-паркового комплекса РФ). Экспедиция уже провела пять полноценных сезонов (2010–2013, 2017 гг.), открыв остатки престижного (монастырского?) комплекса византийской эпохи и зону керамического производства с многочисленными отходами (шлак, пережженные сырцовые кирпичи, куски глины, потрескавшиеся, деформированные, необожженные, неравномерно обожженные и пережженные сосуды и их фрагменты) (рис. 1; 2). Итоги раскопок 2010–2013 гг. подведены в ряде статей и фундаментальной монографии с многочисленными каталогами и приложениями (Беляев, 2016). Материалы исследований 2017 г., в ходе которых впервые достигнут уровень матери-

ка и тем самым уточнена хронология освоения участка, внесли много нового в представления о керамическом производстве (в том числе и за счет продолжившейся обработки ранее накопленных материалов). В приложении к монографии о византийском Иерихоне они освещены лишь частично (дано развернутое обоснование датировки и характеристика комплексов из локусов омейядского времени), а текст опубликован по-английски (Golofast, 2016). Все это позволяет заново обратиться к рассмотрению керамических комплексов.

Большая часть открытых локусов, связанных с гончарной мастерской, содержала однородную в хронологическом отношении керамику, бытовавшую в основном на протяжении длительного периода. Однако собранный в локусах керамический комплекс содержал, с одной стороны, небольшое количество византийской керамики, в частности краснолаковой посуды и амфор средиземноморского происхождения, а с другой – много крупных хозяйственных со-

Рис. 1. Аэрофотосъемка раскопа на территории Музейно-паркового комплекса в г. Иерихон.

Fig. 1. General view of the site on the territory of the museum-park complex in Jericho

судов с арочным бортиком (*arched-rim basins*), а также бежевоглиняных и так называемых черных, расписанных белым ангобом мешковидных амфор (в русскоязычной литературе известны, как “амфоры сиро-палестинского типа”), характерных именно для омейядских слоев. Кроме того, в ряде локусов присутствовали фрагменты керамики, появившейся только в омейядское время. Все это позволило сделать вывод о функционировании мастерской, самое раннее, с конца византийского периода и на протяжении всей эпохи Омейядов, в конце которой, т.е. около середины VIII в., мастерская прекратила существование, и участок был заброшен на несколько столетий. В пользу последней даты говорит незначительное количество фрагментов больших хозяйственных сосудов с плоско срезанным краем (*flat-rim basins*), которые относят к VIII–IX вв.; огромное количество фрагментов хозяйственных сосудов более ранних типов (сосудов с арочным бортиком формы 3 по Дж. Магнесс), которые были особенно популярны в омейядский период; а также ограниченное количество так называемых сосудов группы *red on cream*, которые не известны в слоях VII в. и появляются

только в первой половине VIII в. Таким образом, формирование керамического комплекса прекратилось до начала или в самом начале правления династии Аббасидов (750–1258), при которых были внедрены новые сельскохозяйственные культуры из Индии, Персии и Месопотамии, что вызвало изменения пищевого рациона и, соответственно, способов приготовления еды и ее подачи. Это в свою очередь отразилось в керамике (Magness, 1995a. P. 118) – во второй половине VIII в. появились новые формы (Walmsley, 1992. P. 380), отсутствовавшие в рассматриваемом комплексе. Этот вывод подтверждается резким отличием комплекса русского участка от состава керамики, выявленной в Хирбет аль-Мафджаре, расположенного в 5 км от Иерихона и отнесенного Д. Уиткомбом ко второй половине VIII в. (Whitcomb, 1998).

Прекращение функционирования мастерской скорее всего связано с катастрофическим землетрясением 749 г. (Tsafirir, Foerster, 1992), о котором упоминают византийские, арабские и иудейские письменные источники (Георгий Кедрин, Дионисий из Теллмара, Ибн Тагри

Рис. 2. Аэрофотосъемка производственной зоны. Южная часть раскопа.

Fig. 2. General view of the industrial area. The southern part of the site

Бирди, Ибн аль-Мукаффа, Михаил Сириец, Сибт ибн аль-Джаузи, Феофан) и от которого сильно пострадали юг Сирии, долина Иордана, территории от Персии до Египта. Были разрушены Иерихон (дворец Хишама), Иерусалим, Джераш и другие города и поселения, расположенные в долине Иордана, обрушились церкви и монастыри, погибли десятки тысяч человек (Sbeinati et al., 2005. P. 362–364). Свидетельства письменных источников подтверждаются данными археологии: в Джераше, Пелле, Капернауме, Хиппосе, Скифополисе, Бейт-Шане, Хирбет аль-Мафджаре, монастырях Иудейской пустыни и Иерусалиме выявлены мощные слои разрушения, вызванного внезапным бедствием.

Последствия природной катастрофы осложнили геополитические обстоятельства: династию Омейядов сменила династия Аббасидов, и центр власти переместился из Сирии в Ирак, вызвав социальный кризис, который серьезно повлиял на регион и, в конце концов, уничтожил некогда процветающие города (Almagro et al.,

2000. P. 454, 455). Эту точку зрения, основываясь на результатах раскопок в Северной Иордании, оспаривает А.Г. Вомсли. Он отрицает роль так называемой Аббасидской революции в быстром экономическом упадке и сокращении населения Палестины (Walmsley, 1992).

Так или иначе, около середины VIII в. территория Иерихона сокращается. По крайней мере, зона русского участка была заброшена на несколько столетий, а расположенные там руины гончарной мастерской понемногу затянуло слоем земли. В XII–XIV вв. отмечаются незначительные следы возвращения жизни, но строительство не наблюдается: поселившиеся неподалеку люди, видимо, использовали участок для свалки мусора.

Изложенную хронологическую схему позволили скорректировать раскопки 2017 г., в ходе которых в кв. 8 открыт слой, получивший наименование “локус 12” (рис. 2). Слой представлял собой завал из разновеликого булыжника, битого камня и пыльного мелкодисперсного грунта серого цвета. Мощность этого слоя до ниж-

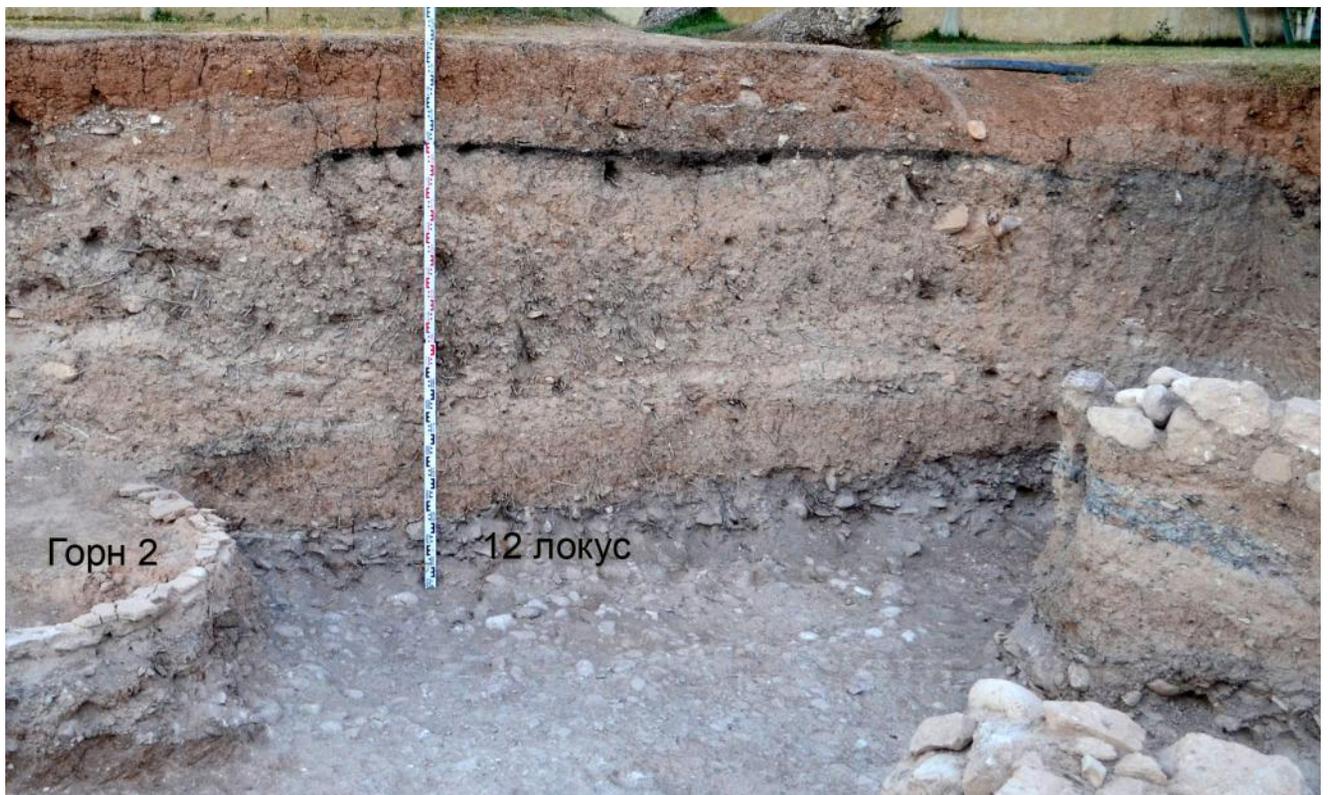

Рис. 3. Восточный стратиграфический профиль раскопа.

Fig. 3. Eastern stratigraphic profile

ней отметки вскрытия составила не менее 0.4 м (рис. 3). Можно отметить высокую плотность слоя, существенно затруднявшую его разбор. Формирование слоя явно связано с работой гончарной мастерской, о чем говорит наличие в нем значительного количества кусков пережженного керамического шлака и деформированных, слипшихся друг с другом кувшинчиков. Однако состав выявленного в нем керамического комплекса кардинально отличается от комплексов из описанных выше локусов омейядского времени. Прежде всего, с одной стороны, обращает на себя внимание полное отсутствие в нем сосудов так называемых *basins* с арочным бортиком формы 3 по Дж. Магнесс, обычно представленных в омейядских локусах сотнями фрагментов. С другой стороны, довольно большое количество *basins* с арочным бортиком форм 1 и 2 (рис. 4), представленных в омейядских комплексах единичными экземплярами (Golofast, 2016. P. 360, 362, 363. Fig. 2). *Basins* с арочным бортиком бытовали с конца III/начала IV до начала VIII в. (Magness, 1993. P. 157, 158). Из выделенных Дж. Магнесс трех форм таких сосудов первые две отличаются только отсутствием (форма 1) и на-

личием (форма 2) поясов мелкого гребенчатого орнамента на внешней поверхности тулова (иногда и на бортике) и датируются соответственно III/началом IV – VI и VI – концом VII/началом VIII в. (Magness, 1993. P. 207). Сосуды формы 3 по Магнесс датируются, согласно общепринятой сейчас хронологии, так же как и сосуды формы 2 (Magness, 1993. P. 209).

Другое чрезвычайно важное отличие локусов омейядского времени от рассматриваемого – разное количественное содержание в них так называемых черных или северопалестинских мешкообразных амфор (*bag-shaped storage jars*) с росписью светлым ангобом (тип 3 по Райли, см. Riley, 1975. P. 31, 32. Fig. 16, 17; тип 812 по Арнону, см. Arnon, 2008a. P. 32). Если в первых они представлены сотнями фрагментов, то в локусе 12 найден лишь один фрагмент горла такой амфоры (рис. 5A, 27). Производили “черные” амфоры скорее всего в Бейт Шане (Landgraf, 1980. P. 68, 78, 80. Fig. 21), их ареал ограничивался севером Палестины и Трансиорданией, а южной границей распространения служило Мертвое море (Arnon, 2007. P. 62). Время их появления пока определяют очень широко, поздневизантийским периодом (Arnon,

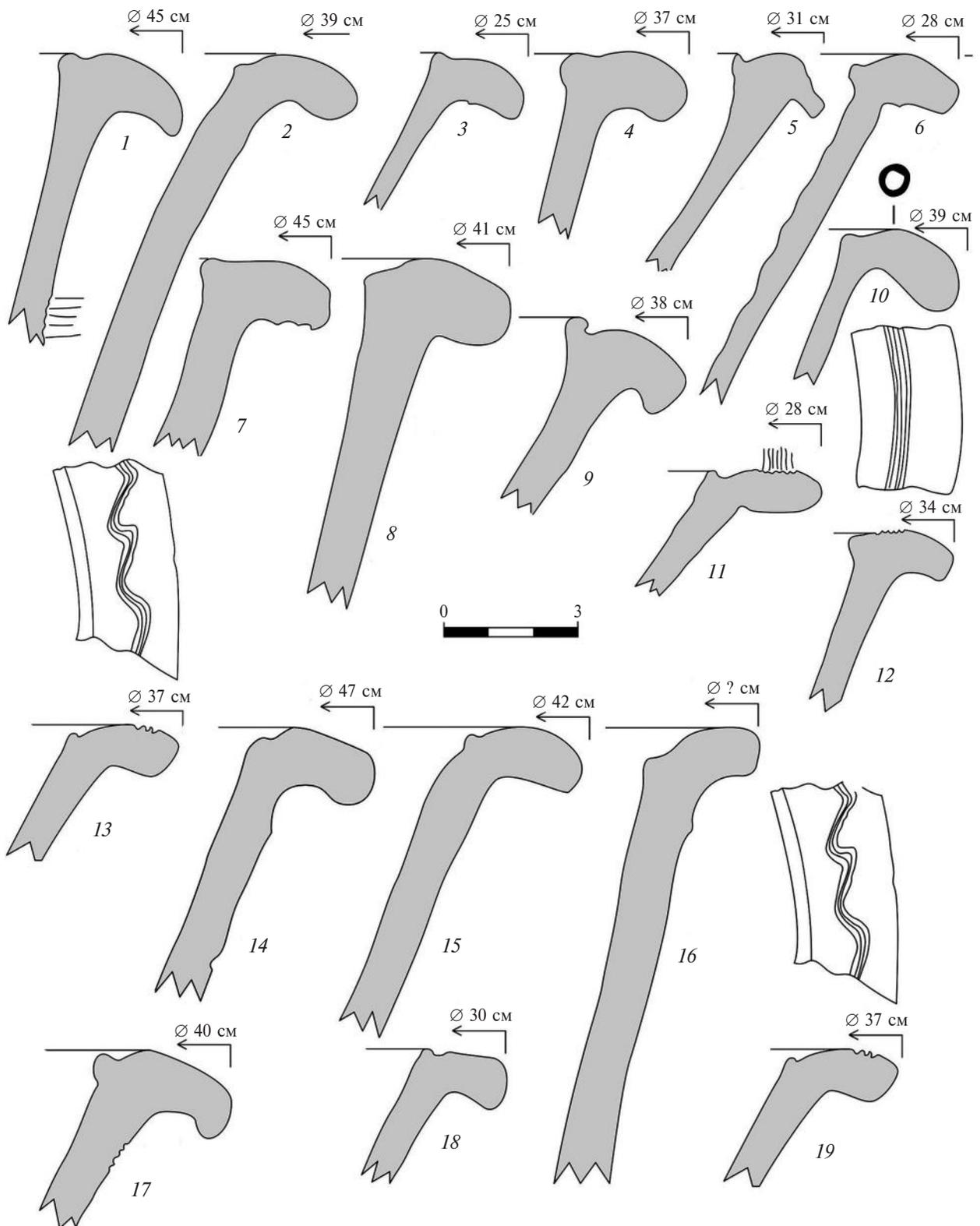

Рис. 4. Большие хозяйственные сосуды с арочным бортиком форм 1 и 2 по Дж. Магнесс из локуса 12 (кв. 8).

Fig. 4. Arched-rim basins of forms 1 and 2 after J. Magness from locus 12 (square 8)

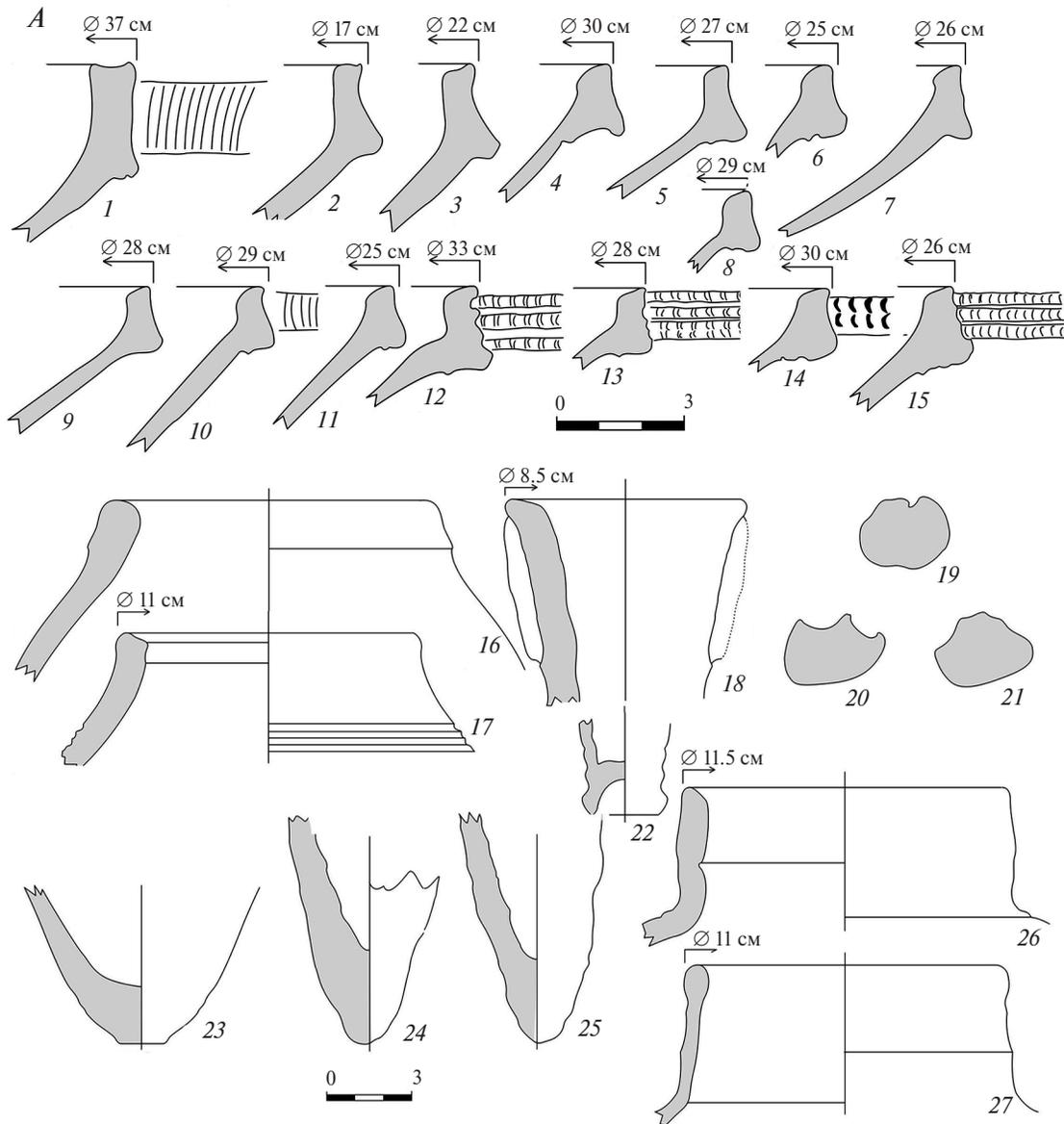

Рис. 5. Керамика из локуса 12. А: 1–15 – миски формы 3 группы “Фокейской краснолаковой”; 16, 17 – амфоры типа Газа (LRA4); 18–21 – амфоры типа LRA1; 23–25 – амфоры средиземноморского происхождения; 26, 27 – амфоры сиро-палестинского типа.

Fig. 5. Pottery from locus 12

2008b. P. 89); согласно принятой периодизации истории Палестины он начался приблизительно с конца V в. (Whitcomb, 1992. P. 386; Parker, 1999. P. 139). Однако их наличие считается характерным признаком комплексов омейядского времени (Vincenz, 2007. P. 260), поскольку их широко использовали в VIII в. (Oren-Pascal, 2008. P. 53), а отдельные экземпляры известны даже в комплексах конца IX – середины X в. (Arnon, 2008b. P. 102).

Единственным фрагментом представлены в локусе 12 и бежевоглиняные мешкообразные амфоры (рис. 5А, 26) (форма 6А по Магнесс, см.

Magness, 1993. P. 227; (тип 822 по Арнону, см. Arnon, 2008a. P. 38), которые в локусах омейядского времени в численном отношении лишь незначительно уступают “черным”. Они гораздо крупнее и характеризуются цилиндрическим горлом, часто с ребром у основания и толстыми стенками (Golofast, 2016. Fig. 20–22). Такие амфоры датируются концом VI – VIII в. (Magness, 1993. P. 227), преобладают в раннеисламский период (749–969) и чрезвычайно редко встречаются на городищах, расположенных вдоль Средиземноморского побережья (Haddad, 2009. P. 89).

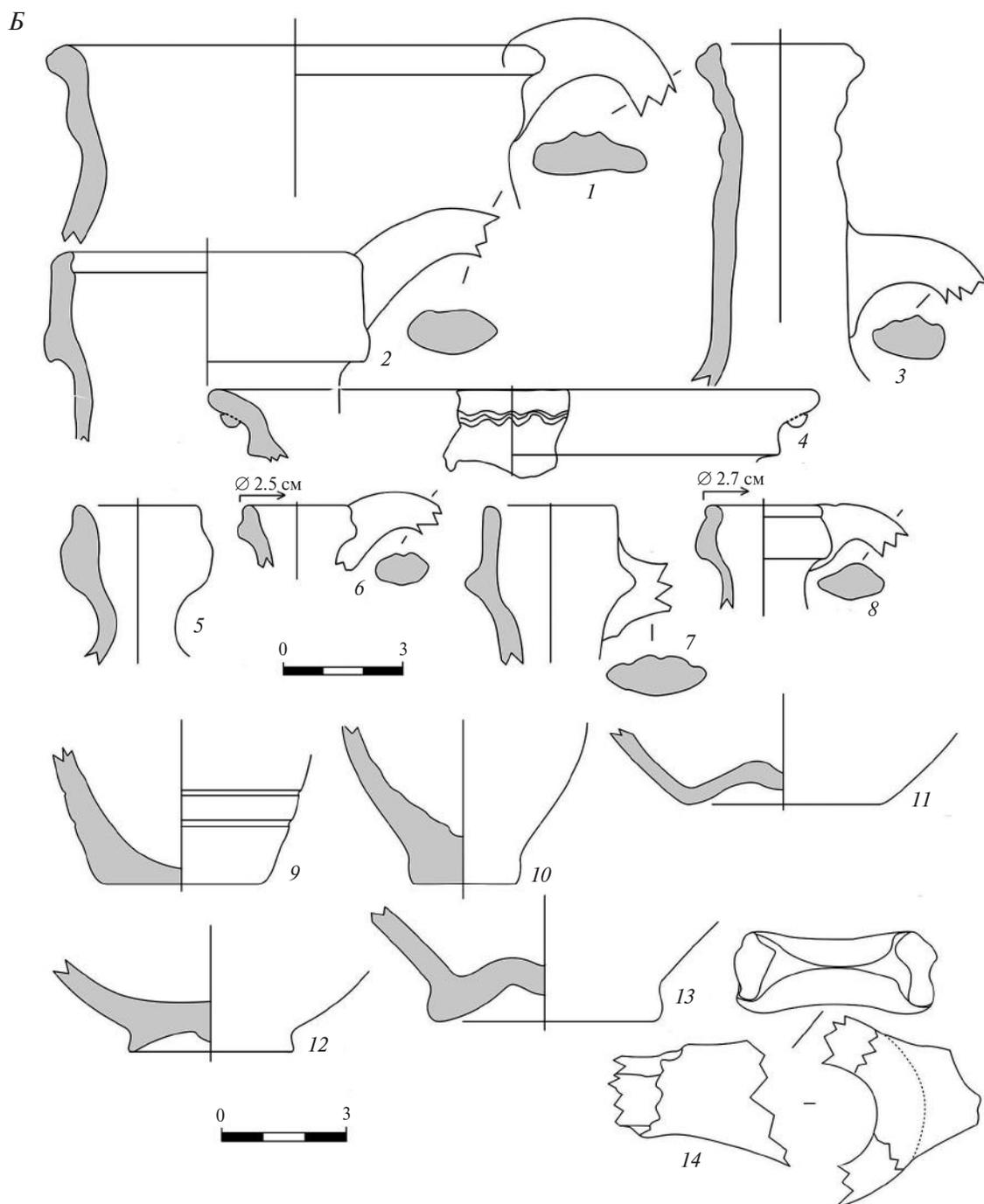

Рис. 5. Продолжение. Б: 1–13 – посуда группы Fine Byzantine Ware; 14 – кольцо от жаровни.

Fig. 5. Continuation

Еще одно важное отличие локуса 12 заключается в довольно значительном количестве фрагментов привозной керамики средиземноморского происхождения. Краснолаковая керамика представлена здесь фрагментами мисок группы “Фокейской краснолаковой” (позднеримский С), производившейся в Фокейе (Чан-

дарли и Эфес, см. Hayes, 1972. P. 323) и широко распространенной в VI в. по всему византийскому миру. Самый ранний выявленный в локусе фрагмент принадлежал миске формы 3С (рис. 5А, 1) и датируется второй половиной V в., остальные 14 (рис. 5А, 2–15) – VI в. (Hayes, 1972. P. 337, 338).

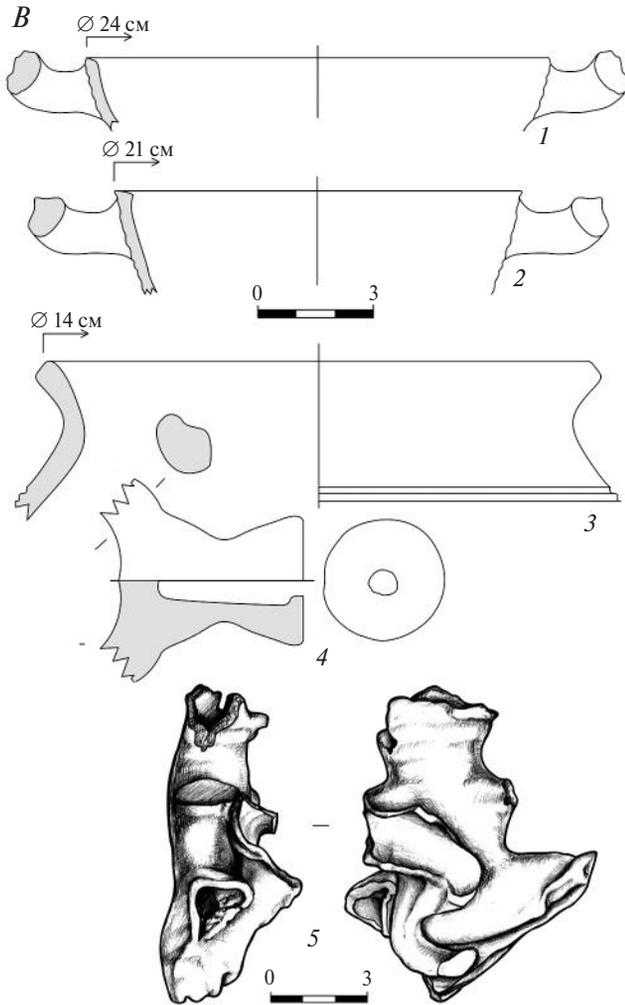

Рис. 5. Окончание. В: 1–4 – кухонная посуда; 5 – керамический брак.

Fig. 5. End

Средиземноморские амфоры, производившиеся в разных районах Средиземноморья, представлены в основном амфорами самого распространенного в Средиземноморье типа – LRA1 (Riley, 1979. P. 212–216. Fig. 91, 338), датирующегося концом IV – серединой VII в. (Riley, 1979. P. 212–216; 1981. P. 116; Watson, 1992. P. 239). Многочисленные печи, в которых обжигали амфоры LR1, открыты на Кипре, Родосе, в районе Антиохии, вдоль киликийского побережья и в других местах (Alfen, 1996. P. 208). В рассматриваемом комплексе они представлены прежде всего фрагментами амфор типа IB1 по Пьери (рис. 5А, 20, 21), который он относит к началу VI – середине VII в. (Pieri, 2005. P. 75, 76). Однако выявлен фрагмент горла и фрагмент ручки (рис. 5А, 18, 19) амфор раннего варианта, датирующегося V – началом VI в. (Pieri, 2005. P. 71).

Есть несколько фрагментов и так называемых амфор типа Газа (тип 4 по Райли), в их числе два фрагмента горл амфор типа 4B2 по Пьери (рис. 5А, 16, 17) второй половины VI – VII в. (Pieri, 2005. P. 106). В Палестине их находки концентрируются на юге и вдоль побережья. Так, в Кесарии Приморской этот тип составлял 24% амфор из слоев византийского времени, открытых при раскопках ипподрома (Ogen-Pascal, 2008. P. 49). На севере Израиля и в отдаленных от моря районах, в частности, в Иерихоне, они встречаются крайне редко (Johnson, 2006. P. 549; Golofast, 2016. P. 375).

Несколько фрагментов, главным образом стенок, принадлежали амфорам типа LRA3 (LRA10 по Райли, см. Riley, 1979. P. 229, 230; тип 3 по Хейсу (Hayes, 1992. P. 63), которые производили с середины I в. до н.э. в городах западного берега Малой Азии (район Эфеса, Сарды, Милет, Пергам, Кушадасы) (Bonifay, Pieri, 1995. P. 112; Bezeczky, 2005. P. 205). Короткие открытые снизу ножки (рис. 5А, 22) характерны для типа LRA 3B первой половины V в. (Pieri, 2005, P. 98). Из глины, похожей на глину амфор типа LRA3, сделаны две конические, довольно узкие ножки амфор (рис. 5А, 24, 25), которые также производили, судя по глине, на западном берегу Малой Азии.

Отличает locus 12 и довольно большое количество закрытых форм; их, судя по плотной хорошо отмученной глине, иногда с серым закалом, можно отнести к группе *Fine Byzantine Ware* (FBW) (рис. 5Б, 1–13), производившейся, по мнению выделившего эту группу керамики М. Гичона, где-то в Негев (Gichon, 1974. P. 137, 138), а по мнению Дж. Магнесс – в районе Иерусалима (Magness, 1993. P. 193). Появившись в середине VI в., FBW бытовала до середины X в. (Magness, 1993. P. 193; Walmsley, 1986. Fig. 9, 11; Walmsley, 1993. Fig. 24, 2; Stacey, 2004. P. 90). В рассматриваемом локусе группа FBW представлена в основном кувшинчиками формы 2 (рис. 5Б, 5–8), датирующейся серединой VI – началом VIII в. (Magness, 1993. P. 239).

Небольшим фрагментом бортика без венчика с поясом широких насечек представлены в локусе и так называемые чаши с прокатанным орнаментом (*rouletted bowls*), характерные для керамического комплекса Иерусалима и Трансиордании позднеперсидского и византийского периодов. Дата чаш – конец III/начало IV – VI в. (Magness, 1993. P. 185–188).

Открытые кастрюли (кастрюли формы 1 по Дж. Магнесс, см. Magness, 1993. P. 211; тип 712

по Арнону, см. Arnon, 2008a. P. 31) с полусферическим туловом и срезанным ножом краем, представлены в локусе двумя фрагментами. Они бытовали без кардинальных изменений с середины IV или даже конца III до IX в. включительно (McNicoll et al., 1982. P. 144. Pl. 143, 2; 147, 10; Alliata, 1990. P. 451. Fig. 22, 23; Magness, 1993. P. 211; Arnon, 2007. P. 71; 2008a. P. 31; 2008b. P. 93), хотя особую популярность приобрели во второй половине V – первой половине VII в. (Avshalom-Gorni, 2009. P. 39). По мнению Дж. Магнесс, кастрюли со слегка приподнятыми ручками, аналогичные найденным в локусе 12 (рис. 5B, 1, 2), характерны для ранних вариантов, и только в VII в. появляются сосуды с толстыми прямыми и горизонтальными ручками (Magness, 1993. P. 221; 1995b. P. 134).

Найденная в локусе вилкообразная ручка скорее всего принадлежала кастрюле формы 2 по Дж. Магнесс (рис. 5B, 4). Такие ручки считают исключительно византийским признаком, в раннеисламских комплексах их нет (Magness, 1993. P. 221; 1995a. P. 134; Yannai, 2010. P. 126).

Горшки с рифленным округлым туловом и отогнутым непрофилированным венчиком (рис. 5B, 3) также в основном фиксируют в слоях византийского времени (Arnon, 2008b. P. 86). Близкие параллели есть в Пелле в слоях V в., в Хирбет эд-Дарих (юг Иордании) в слое VI–VII вв. (Waliszewski, 2001. P. 97. Fig. 5, 7), в слое конца VI – середины VII в. в Кесарии Приморской (Arnon, 2008b. P. 89. Fig. 3, 6, 7), хотя известны подобные находки и в слоях VIII в. (Arnon, 2007. Fig. 7).

Параллельно с керамикой, которую скорее следует отнести к эпохе до арабского завоевания, в локусе выявлено бежевоглиняное керамическое кольцо с частично сохранившимся керамическим держателем, которое служило, вероятно, частью жаровни (рис. 5B, 14). Жаровни с аналогичными кольцами производили в гончарной мастерской омейядского времени в Бейт Шане (Bar-Nathan, Atrash, 2011. P. 332–334. Fig. 11, 65).

Остальные найденные в локусе фрагменты принадлежали сосудам, которые бытовали на протяжении длительного периода, включавшего как византийскую, так и омейядскую эпохи.

Таким образом, совокупность находок позволяет отнести формирование локуса 12 к VI–VII вв. Однако присутствие в комплексе керамики, появившейся во второй половине VI в.,

при единичных фрагментах, характерных для омейядских слоев “черных” и бежевоглиняных мешковидных амфор, позволяет сузить дату комплекса до второй половины VI – первой половины VII в.

Итак, изученный в 2017 г. слой, вероятно, сформировался единовременно. Поверхность его почти строго горизонтальна, в то время как сам культурный пласт структурирован хаотично, что наводит на мысль о преднамеренном выравнивании. Обращает на себя внимание и то, что состоящий из битого камня и мелкодисперсной пыли грунт не включает крупных фракций, пригодных для использования в кладке. Указанные особенности локуса 12 в кв. 8 могут косвенно подтвердить его дату. Основываясь на датировке происходящего из него керамического комплекса, морфологических особенностях слоя и его стратиграфической позиции, можно предположить, что изначально слой возник в результате землетрясения, которое произошло летом 659 г.

Это землетрясение разрушило монастыри св. Иоанна Крестителя у р. Иордан (Qasr el-Yahud) и Евфимия в Мишор Адумим (Mishor Adumim). Эпицентр пришелся на район Иерихона, который также основательно пострадал. Маронитская хроника свидетельствует о разрушении большей части города, всех его церквей, “дома” св. Иоанна Крестителя на р. Иордан и всех монастырей, включая монастырь Аввы Евфимия с многочисленными кельями монахов и отшельников. При раскопках монастыря св. Евфимия следы этих разрушений действительно выявлены (Hirschfeld, 1993. P. 354).

Окончательно стратиграфический уровень локуса 12 оформился позже, при возрождении жизни на участке. Возможно, из слоя выбрали пригодный для строительства камень, а поверхность выровняли, что и обнаружено при работах 2017 г. Над уровнем разрушений сформировался довольно мощный (до 0.5 м) монолитный слой коричневой глины (локус 10), который перекрывали поздние полы из светлой глины мощностью до 0.05 м.

С этими двумя уровнями связано возрождение керамической мастерской на прежнем месте: в непосредственной близости появляется горн 2 (кв. 6, локус 14), кардинально отличающийся по своей конструкции от других керамических горнов, выявленных на участке. Если горны 1 и 3 сооружены из сырцовых кирпичей на глине, то горн 2 сохранился в виде придонной части окру-

глой ямы диаметром около 2 м, обложенной по периметру рядами битого кирпича — плинфы (Беляев и др., 2016. С. 161, 162).

Содержащийся в локусе 12 материал позволяет сделать ряд выводов. Отсутствие в локусе больших хозяйственных сосудов с арочным бортиком формы 3 по Дж. Магнесс говорит в пользу начала производства этой формы сосудов, по крайней мере, в Иерихоне, только во второй половине VII в., видимо, после землетрясения, когда мастерская возобновила работу. Тогда же здесь наладили производство имитаций краснолаковой посуды, поставки которой около 650 г. либо полностью прекратились, либо сильно сократились. Возможно именно этим объясняется полное отсутствие в локусе 12 имитаций краснолаковой посуды, которыми насыщены локусы омейядского времени (Golofast, 2016. P. 397–407).

Мастерская, начало функционирования которой скорее всего относится ко второй половине VI в., была построена на прежде пустовавшей территории: раскопки, доведенные в 2017 г. на кв. 7 до материка, показали отсутствие здесь более ранних культурных слоев (рис. 6). Это соответствует общей ситуации в Иерихоне, который, как известно, является агломерацией разновременных и разнотипных памятников, разбросанных в пределах долины р. Иордан и обозначавшихся сходными по звучанию именами. Город, возникший в начале III тыс. до н.э., располагался на Телле эс-Султан, но в конце железного века он сдвинулся южнее, к древней дороге на Иерусалим, где занял оба берега Вади эль-Кельт; в IV–V вв., став одним из паломнических центров, Иерихон переместился в зону современного города, в центре и в окрестностях которого было построено множество церквей, монастырей и паломнических приютов (Беляев, 2016. С. 13).

Если мастерская возникла в VI в., то близлежащую территорию начали застраивать несколько ранее. Об этом говорят фрагменты керамики V в., найденные в более поздних слоях. К ним относятся уже упомянутая ножка амфоры типа LRA3 (первая половина V в.); фрагмент миски формы 3С группы “Фокейской краснолаковой” (вторая половина V в.) из локуса 12; найденные в других точках исследуемого участка два фрагмента горл амфор IV–V вв. типа LRA4A (Golofast, 2016. P. 376. Fig. 15, 15; Pieri, 2005. P. 106); довольно много фрагментов горл и ручек раннего варианта амфор типа LRA1 (Golofast, 2016. Fig. 15, 6–8) V — начала VI в. (Pieri, 2005. P. 71); несколько фрагментов сосудов формы 67 груп-

Рис 6. Южный стратиграфический профиль.

Fig. 6. Southern stratigraphic profile

пы “Африканской краснолаковой” 360–420 гг. (Golofast, 2016. Fig. 24, 1–3; Hayes, 1972. P. 116). К этой же группе относятся несколько доньев со штампами в виде концентрических окружностей, концентрических окружностей с “вращающейся бахромой” (мотив 36 стиля А (ii)–(iii), С по Дж. Хейсу; Golofast, 2016. Fig. 24, 14, 15) конца IV — третьей четверти V в. и в виде пальмовых листьев (Golofast, 2016. Fig. 24, 16, 17) стиля А II по Хейсу около середины IV — начала V в. (Hayes, 1972. P. 237. Fig. 40, 36). Таким образом, самая ранняя керамика, найденная на участке, относится к концу IV — первой половине V в., хотя слои и строительные остатки этого времени пока не выявлены. Возможно сначала на участке появился монастырско-паломнический комплекс, часть которого с многоцветной мозаикой была открыта в ходе раскопок 2010–2013 гг. (см. Беляев, 2016), а гончарная мастерская возникла позже за его оградой.

Несмотря на скромную площадь раскопок, работы 2017 г. оказались весьма информативны: они позволили уточнить момент застройки большого участка Иерихонского оазиса, выявили новый крупный центр гончарного производства в Палестине, дали возможность определить время его функционирования и реконструировать ассортимент продукции. Наблюдения коснулись и истории всего строительного комплекса, который мог пострадать в результате землетрясения 749 г., после чего эту зону города не обживали по крайней мере несколько столетий, так что руины успели затянуться слоем земли. Свидетельства незначительного присутствия человека появляются здесь только в XII–XIV вв.

Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 18-09-40075.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Беляев Л.А. Византийский Иерихон. Раскопки спустя столетие. М.: Индрик, 2016. 492 с.
- Беляев Л.А., Ворошилов А.Н., Голофаст Л.А. Научно-исследовательские раскопки 2011–2013 гг. // Беляев Л.А. Византийский Иерихон. Раскопки спустя столетие. М.: Индрик, 2016. С. 101–162.
- Alfen van P.G. New Light on the 7th-century Yassi Ada Shipwreck: Capacities and Standard Sizes of LRA1 amphoras // JRA. 1996. V. 9. P. 189–213.
- Alliata E. Nuovo settore del monastero al Monte Nebo–Siyaqha // Christian Archaeology in the Holy Land: New Discoveries / Eds. G.C. Bottini, L. DiSegni, E. Alliata. Jerusalem: Studium Biblicum Franciscanum, 1990. P. 427–466.
- Almagro A., Jiménez P., Navarro J. Excavations of Building of the Umayyad Palace of Amman. Preliminary Report // ADAJ. 2000. V. 44. P. 433–457.
- Arnon Y.D. Excavations in Marcus Street, Ramla: Pottery, Oil Lamps and Carved Stone Vessels // Reports and Studies of the Recanati Institute for Maritime Studies Excavations. Haifa: Univ. of Haifa, 2007 (Contractarchaeologyreports; 2). P. 38–99.
- Arnon Y.D. Caesarea Maritima, the Late Periods (700–1291 CE). Oxford: Archaeopress, 2008a (BAR International Series; 1771). 438 p.
- Arnon Y.D. Ceramic Assemblages from the Byzantine/Early Islamic Bath // Caesarea Reports and Studies: Excavations 1995–2007 within the Old City and the Ancient Harbor / Eds K.G. Holum, J.A. Stabler, E.G. Reinhardt. Oxford: Archaeopress, 2008b (BAR International series; 1784). P. 85–103.
- Avshalom-Gorni D. The Pottery from Strata 9–6 // Horbat 'Uza – The 1991 Excavations. V. II: The Late Periods / Eds. N. Getzov, D. Avshalom-Gorni, Y. Gorin-Rosen, E.J. Stern, D. Syon, A. Tatcher. Jerusalem: Israel Antiquities Authority, 2009 (IAAR; 42). P. 27–74.
- Bar-Nathan R., Atrash W. Bet She'an. Vol. II: Baysan. The Theater Pottery Workshop. Jerusalem: Israel Antiquities Authority, 2011 (IAAR; v. 48). 397 p.
- Bezczky T. Late Roman Amphorae from the Tetragonos–Agora in Ephesus // Spätantike und mittelalterliche Keramik aus Ephesus / Ed.F. Krinzing. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2005. (Archäologische Forschungen; 13). P. 203–229.
- Bonifay M., Pieri D. Amphores du Ve au VIIe s. à Marseille: nouvelles données sur la typologie et le contenu // JRA. 1995. V. 8. P. 94–120.
- Gichon M. Fine Byzantine Wares from the South of Israel // PEQ. 1974. V. 106, iss. 2. P. 119–139.
- Golofast L.A. Pottery Assemblage and the Glass Finds // Беляев Л.А. Византийский Иерихон. Раскопки спустя столетие. М.: Индрик, 2016. P. 359–477.
- Haddad E. Roman Byzantine Amphorae from a Terrestrial Site and its Underwater Environs: Horbat Castra and Kfar Samir (Southern Levant as a Case Study) // Levant. 2009. V. 41. Iss. 1. P. 79–91.
- Hayes J.W. Late Roman Pottery. L.: British School at Rome, 1972. 468 p.
- Hayes J.W. Excavations at Sarachane in Istanbul. V. 2: The pottery. Princeton, N.J.: Princeton Univ. Press, 1992. 464 p.
- Hirschfeld Y. Euthymius and his Monastery in the Judean Desert // Liber annuus. 1993. V. 43. P. 339–371.
- Johnson B.L. The Hellenistic to Early Islamic Period Pottery // Mazar A. Excavations at Tel Meth-Shean. 1989–1996. V. 1: From the Late Bronze Age IIB to the Medieval Period. Jerusalem: Institute of Archaeology, The Hebrew Univ. of Jerusalem, 2006. P. 523–589.
- Landgraf J. Byzantine Pottery // Tell Keisan (1971–1976). Une cite phénicienne en Galilée. Paris: J. Gabalda, 1980. P. 51–99.
- Magness J. Jerusalem Ceramic Chronology circa 200–800 CE. Sheffield: JSOT Press, 1993. 277 p.
- Magness J. Early Islamic Pottery. Evidence of a Revolution in Diet and Dining Habits // Agency and Identity in the Ancient Near East. L.; Oakville, 1995a. P. 117–126.
- Magness J. The Pottery from Area V/4 at Caesarea // AASOR. 1995b. V. 52. P. 133–145.
- McNicoll A., Smith R.H., Hennessy B. Pella in Jordan I. An interim report on the joint University of Sydney and The College of Wooster excavations at Pella 1979–1981. Canberra: Australian National Gallery, 1982. 161 p.
- Oren-Pascal M. Amphoras from the Abandonment Layer in the Area LL (L 1242, 1335) // Caesarea Reports and Studies: Excavations 1995–2007 within the Old City and the Ancient Harbor / Eds K.G. Holum, J.A. Stabler, E.G. Reinhardt. Oxford: Archaeopress, 2008. P. 49–58.
- Parker Th. An Empire's New Holy Land: The Byzantine Period // Near Eastern Archaeology. 1999. V. 62, № 3. P. 134–180.

- Pieri D.* Le commerce du vin oriental à l'époque Byzantine (Ve–VIIe siècles): Le témoignage des amphores en Gaule. Beyrouth: Institut Français du Proche-Orient, 2005. 329 p.
- Riley J.A.* The Pottery from the First Session of Excavation in the Caesarea Hippodrome // *BASOR*. 1975. V. 218. P. 25–63.
- Riley J.A.* Coarse Pottery // Excavations at Sidi Khrebish. Benghazi (Berenice). V. II: Suppl. to *Libya Antiqua*. V. 5.2. Tripoli: Department of Antiquities, 1979. P. 91–497.
- Riley J.A.* The Pottery from the Cisterns 1977.1, 1977.2, and 1977.3 // Excavations at Carthage Conducted by the University of Michigan. V. VI: 1977 / Ed. J.H. Humphrey. Ann Arbor: Univ. of Michigan, 1981. P. 86–124.
- Sbeinati M.R., Darawcheh R., Mouty M.* The Historical Earthquakes of Syria: an Analysis of Large and Moderate Earthquakes from 1365 B.C. to 1900 A.D. // *Annals of Geophysics*. 2005. V. 48, № 3. P. 347–465.
- Stacey D.* Excavations at Tiberias, 1973–1974. The Early Islamic Periods. Jerusalem: Israel Antiquities Authority, 2004. (IAAR; 21). 260 p.
- Tsafirir Y., Foerster G.* The Dating of the “Earthquake of the Sabbatical Year” of 749 C.E. in Palestine // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. 1992. V. 55. Iss. 2. P. 231–235.
- Vincenz A.* The Pottery // Hirschfeld Y. En-Gedi Excavation II: Final Report (1996–2002). Jerusalem: Israel Exploration Society: Institute of Archaeology, Hebrew Univ. of Jerusalem, 2007. P. 234–427.
- Waliszewski T.* Céramique Byzantine et proto-islamique de Khirbet edh-Dharih (Jordanie due Sud) // *La céramique byzantine et proto-islamique en Syrie-Jordanie (IVe–VIIIe siècles apr. J.-C.)* / Eds E. Villeneuve, P.M. Watsson. Beyrouth: Institut Français du Proche-Orient, 2001. P. 95–106.
- Walmsley A.G.* The Abbasid Occupation in Area XXIX. Preliminary Report on the University of Sydney's Seventh Season of Excavations at Pella in 1985 // *ADAJ*. 1986. V. 30. P. 182–195.
- Walmsley A.G.* Fihl (Pella) and the Cities of North Jordan during the Umayyad and Abbasid Periods // *SHAJ*. V. IV. Lyon: Department of Antiquities: Maison de l'Orient Méditerranéen, Univ. Lumière, 1992. P. 377–384.
- Walmsley A.G.* Tell al-Husn (Area XXXIV) // *ADAJ*. 1993. V. 37. P. 198–218.
- Watson P.* Change in Foreign and Regional Economic Links with Pella in the 7th Century AD: the Ceramic Evidence // *La Syrie de Byzance à l'Islam VIIIe – VIIIe siècles: Actes du Colloque international (Lyon – Maison de l'Orient Méditerranéen, Paris – Institut du Monde Arabe, 11–15 Septembre 1990)* / Eds P. Canivet, J.-P. Rey-Coquais. Damascus: Institut français de Damas, 1992. P. 233–248.
- Whitcomb D.* Reassessing the Archaeology of Jordan in the Abbasid Period // *SHAJ*. V. IV. Lyon: Department of Antiquities: Maison de l'Orient Méditerranéen, Univ. Lumière, 1992. P. 385–390.
- Whitcomb D.* Khirbet al-Mafjar Reconsidered: The Ceramic Evidence // *BASOR*. 1998. V. 271. P. 51–67.
- Yannai E.* A Salvage Excavation at Horbat Rozez // *'Atiqot*. 2010. V. 62. P. 107–137.

ON THE PERIOD OF FUNCTIONING OF A POTTERY WORKSHOP IN JERICHO (based on the materials from 2017 excavations)

Larisa A. Golofast*, **Aleksey N. Voroshilov****

Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia

* E-mail: larisa_golofast@mail.ru

** E-mail: voroshilov.aleksej@yandex.ru

The 2017 season of excavations conducted on the so called Russian lot in Jericho since 2010 made it possible to refine the date of emergence of the pottery workshop previously assigned to the end of the Late Byzantine period. Ceramic assemblage revealed in locus 12 (quarter 8), which formation was connected with the workshop functioning, differs considerably from that uncovered in the Umayyad loci. Combination of finds allowed assigning the formation of locus 12 and correspondingly the emergence of the pottery workshop to the 6th (or even to the second half of the 6th) – first half of the 7th century. It functioned during the whole Umayyad period but with some interval possibly caused by its destruction in the 659 earthquake. In addition, 2017 excavations showed that the workshop was built on the empty territory for it stood on the virgin soil. Some single sherds dated to the late 4th–5th centuries allowed for conclusion that the neighbouring territory was built up a little bit earlier when Jericho that represented an agglomeration of nonsimultaneous sites situated at the different spots of the Jordan valley moved to the centre of the modern town.

Keywords: Jericho, Late Byzantine/Umayyad period, pottery workshop.

REFERENCES

- Alfen van P.G.*, 1996. New Light on the 7th-century Yassi Ada Shipwreck: Capacities and Standard Sizes of LRA1 amphoras. *Journal of Roman Archaeology*, 9, pp. 189–213.
- Alliata E.*, 1990. Nuovo settore del monastero al Monte Nebo-Siyagha. *Christian Archaeology in the Holy Land: New Discoveries*. G.C. Bottini, L. DiSegni, E. Alliata, eds. Jerusalem: Studium Biblicum Franciscanum, pp. 427–466.

- Almagro A., Jiménez P., Navarro J.*, 2000. Excavations of Building of the Umayyad Palace of Amman. Preliminary Report. *Annual of the Department of Antiquities of Jordan*, 44, pp. 433–457.
- Arnon Y.D.*, 2007. Excavations in Marcus Street, Ramla: Pottery, Oil Lamps and Carved Stone Vessels. *Reports and Studies of the Recanati Institute for Maritime Studies Excavations*. Haifa: Univ. of Haifa, pp. 38–99. (Contract archaeology reports, 2).
- Arnon Y.D.*, 2008b. Ceramic Assemblages from the Byzantine/Early Islamic Bath. *Caesarea Reports and Studies: Excavations 1995–2007 within the Old City and the Ancient Harbor*. K.G. Holum, J.A. Stabler, E.G. Reinhardt, eds. Oxford: Archaeopress, pp. 85–103. (BAR Intern. ser., 1784).
- Arnon Y.D.*, 2008a. Caesarea Maritima, the Late Periods (700–1291 CE). Oxford: Archaeopress. 438 p. (BAR Intern. ser., 1771).
- Avshalom-Gorni D.*, 2009. The Pottery from Strata 9–6. *Horbat 'Uza – The 1991 Excavations, II. The Late Periods*. N. Getzov, ed. Jerusalem: Israel Antiquities Authority, pp. 27–74. (Israel Antiquities Authority Reports, 42).
- Bar-Nathan R., Atrash W.*, 2011. Bet She'an, II. Baysan. The Theater Pottery Workshop. Jerusalem: Israel Antiquities Authority. 397 p. (Israel Antiquities Authority Reports, 48).
- Belyaev L.A.*, 2016. Vizantiyskiy Ierikhon. Raskopki spustya stoletie [Byzantine Jericho. Excavations one hundred years later]. Moscow: Indrik. 492 p.
- Belyaev L.A., Voroshilov A.N., Golofast L.A.*, 2016. Research excavations of 2011–2013. *Belyaev L.A. Vizantiyskiy Ierikhon. Raskopki spustya stoletie [Byzantine Jericho. Excavations one hundred years later]*. Moscow: Indrik, pp. 101–162. (In Russ.)
- Bezeczky T.*, 2005. Late Roman Amphorae from the Tetragnon-Agora in Ephesus. *Spätantike und mittelalterliche Keramik aus Ephesus*. F. Krinzinger, ed. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, pp. 203–229. (Archäologische Forschungen, 13).
- Bonifay M., Pieri D.*, 1995. Amphores du Ve au VIIe s. à Marseille: nouvelles données sur la typologie et le contenu. *Journal of Roman Archaeology*, 8, pp. 94–120.
- Gichon M.*, 1974. Fine Byzantine Wares from the South of Israel. *Palestine Exploration Quarterly*, vol. 106, iss. 2, pp. 119–139.
- Golofast L.A.*, 2016. Pottery Assemblage and the Glass Finds. *Belyaev L.A. Vizantiyskiy Ierikhon. Raskopki spustya stoletie [Byzantine Jericho. Excavations One Hundred Years Later]*. Moscow: Indrik, pp. 359–477.
- Haddad E.*, 2009. Roman Byzantine Amphorae from a Terrestrial Site and its Underwater Environs: Horbat Castra and Kfar Samir (Southern Levant as a Case Study). *Levant*, vol. 41, iss. 1, pp. 79–91.
- Hayes J.W.*, 1972. Late Roman Pottery. London: British School at Rome. 468 p.
- Hayes J.W.*, 1992. Excavations at Sarachane in Istanbul, 2. The pottery. Princeton, N.J.: Princeton Univ. Press. 464 p.
- Hirschfeld Y.*, 1993. Euthymius and his Monastery in the Judean Desert. *Liber annuus*, 43, pp. 339–371.
- Johnson B.L.*, 2006. The Hellenistic to Early Islamic Period Pottery. *Mazar A. Excavations at Tel Meth-Shean. 1989–1996*, vol. 1. From the Late Bronze Age IIB to the Medieval Period. Jerusalem: Institute of Archaeology, The Hebrew Univ. of Jerusalem, pp. 523–589.
- Landgraf J.*, 1980. Byzantine Pottery. *Tell Keisan (1971–1976). Une cite phénicienne en Galilée*. Paris: J. Gabalda, pp. 51–99.
- Magness J.*, 1993. Jerusalem Ceramic Chronology circa 200–800 CE. Sheffield: JSOT Press. 277 p.
- Magness J.*, 1995a. Early Islamic Pottery. Evidence of a Revolution in Diet and Dining Habits. *Agency and Identity in the Ancient Near East*. London; Oakville, pp. 117–126.
- Magness J.*, 1995b. The Pottery from Area V/4 at Caesarea. *Annual of the American Schools of Oriental Research*, 52, pp. 133–145.
- McNicoll A., Smith R.H., Hennessy B.*, 1982. Pella in Jordan 1. An interim report on the joint University of Sydney and The College of Wooster excavations at Pella 1979–1981. Canberra: Australian National Gallery. 161 p.
- Oren-Pascal M.*, 2008. Amphoras from the Abandonment Layer in the Area LL (L 1242, 1335). *Caesarea Reports and Studies: Excavations 1995–2007 within the Old City and the Ancient Harbor*. K.G. Holum, J.A. Stabler, E.G. Reinhardt. Oxford: Archaeopress, pp. 49–58.
- Parker Th.*, 1999. An Empire's New Holy Land: The Byzantine Period. *Near Eastern Archaeology*, vol. 62, № 3, pp. 134–180.
- Pieri D.*, 2005. Le commerce du vin oriental à l'époque Byzantine (Ve–VIIe siècles): Le témoignage des amphores en Gaule. Beyrouth: Institut Français du Proche-Orient. 329 p.
- Riley J.A.*, 1975. The Pottery from the First Session of Excavation in the Caesarea Hippodrome. *Bulletin of the American School of Oriental Research*, 218, pp. 25–63.
- Riley J.A.*, 1979. Coarse Pottery. *Excavations at Sidi Khreish. Benghazi (Berenice)*, II. Suppl. to Libya Antiqua, 5.2. Tripoli: Department of Antiquities, pp. 91–497.
- Riley J.A.*, 1981. The Pottery from the Cisterns 1977.1, 1977.2, and 1977.3. *Excavations at Carthage Conducted by the University of Michigan*, VI (1977). J.H. Humphrey, ed. Ann Arbor: Univ. of Michigan, pp. 86–124.
- Sbeinati M.R., Darawcheh R., Mouty M.*, 2005. The Historical Earthquakes of Syria: an Analysis of Large and Moderate Earthquakes from 1365 B.C. to 1900 A.D. *Annals of Geophysics*, vol. 48, № 3, pp. 347–465.
- Stacey D.*, 2004. Excavations at Tiberias, 1973–1974. The Early Islamic Periods. Jerusalem: Israel Antiquities Authority. 260 p. (Israel Antiquities Authority Reports, 21).
- Tsafrir Y., Foerster G.*, 1992. The Dating of the “Earthquake of the Sabbatical Year” of 749 C.E. in Palestine. *Bulletin*

- of the School of Oriental and African Studies*, vol. 55, iss. 2, pp. 231–235.
- Vincenz A., 2007. The Pottery. Hirschfeld Y. *En-Gedi Excavation II: Final Report (1996–2002)*. Jerusalem: Israel Exploration Society: Institute of Archaeology, Hebrew Univ. of Jerusalem, pp. 234–427.
- Waliszewski T., 2001. Céramique Byzantine et proto-islamique de Khirbet edh-Dharrah (Jordanie due Sud). *La céramique byzantine et proto-islamique en Syrie-Jordanie (IVe–VIIIe siècles apr. J.-C.)*. E. Villeneuve, P.M. Watson, eds. Beyrouth: Inst. Français du Proche-Orient, pp. 95–106.
- Walmsley A. G., 1986. The Abbasid Occupation in Area XXIX. Preliminary Report on the University of Sydney's Seventh Season of Excavations at Pella in 1985. *Annual of the Department of Antiquities of Jordan*, 30, pp. 182–195.
- Walmsley A. G., 1992. Fihl (Pella) and the Cities of North Jordan during the Umayyad and Abbasid Periods. *Studies in the History and Archaeology of Jordan*, IV. Lyon: Department of Antiquities: Maison de l'Orient Méditerranéen, Univ. Lumiere, pp. 377–384.
- Walmsley A. G., 1993. Tell al-Husn (Area XXXIV). *Annual of the Department of Antiquities of Jordan*, 37, pp. 198–218.
- Watson P., 1992. Change in Foreign and Regional Economic Links with Pella in the 7th Century AD: the Ceramic Evidence. *La Syrie de Byzance a l'Islam VIIe – VIIIe siècles: Actes du Colloque international (1990)*. P. Canivet, J.-P. Rey-Coquais, eds. Damascus: Inst. français de Damas, pp. 233–248.
- Whitcomb D., 1992. Reassessing the Archaeology of Jordan in the Abbasid Period. *Studies in the History and Archaeology of Jordan*, IV. Lyon: Department of Antiquities: Maison de l'Orient Méditerranéen, Univ. Lumiere, pp. 385–390.
- Whitcomb D., 1998. Khirbet al-Mafjar Reconsidered: The Ceramic Evidence. *Bulletin of the American School of Oriental Research*, 271, pp. 51–67.
- Yannai E., 2010. A Salvage Excavation at Horbat Rozez. *'Atiqot*, 62, pp. 107–137.